

В МАГИЧЕСКОМ КВАДРАТЕ СЦЕНЫ

Певица выходит на сцену и серьезно, без улыбки глядя
о затихший зрительный зал, раздумчиво произносит:

«Сегодня снова я пойду
Туда, на жизнь, на торг, на рынок,
И войско песен поведу
С прибоем рынка в поединок».

Стихи Велимира Хлебникова, предваряющие концерт, как нельзя лучше выражают суть творчества заслуженной артистки РСФСР Елены Камбуровой, заключенную в страстном, вдохновенном утверждении духовности, бескорыстия и добра, тех высоких нравственных основ, без которых не мыслим человек. Ее концерты стали событием в культурной жизни Новосибирска. Камбурова обладает редким, разительным сценическим темпераментом, незаурядным вокальным диапазоном, своеобразной исполнительской манерой, продиктованной сложным репертуаром — песнями на стихи А. Блока, М. Цветаевой, В. Маяковского, О. Мандельштама, Ю. Тувима, Б. Окуджавы, Ю. Лебланского, Ю. Кима и других авторов.

Мы беседуем с певицей после концерта.

— Елена Антоновна, какие события творческой биографии сформировали вас как исполнителя?

— Когда я заканчивала Московское эстрадно-цирковое училище, то оказалась, что называется, на распутье, я не представляла, чем буду заниматься в дальнейшем. Именно тогда впервые я услышала необыкновенные, простодушные и вместе с тем мудрые песни Новеллы Матвеевой, замечательные песни Булата Окуджавы, так совпавшие с моим собственным мировосприятием, указавшие мне мой собственный путь.

— Пять лет назад, когда последний раз выступали в нашем городе, вы пели в основном то же, что и сегодня, правда, благодаря талантливым аранжировкам пианиста Олега Синкина, несколько изменились акценты...

— Да, мои творческие, как и чисто человеческие пристрастия и привязанности, мало меняются со временем. Дорогие мне песни сопровождают меня порой десятилетие, потому что среди них нет случайных, и то, что было дорого ранее, волнует и сейчас. Одни песни со временем удаются

сделать выразительнее, иные, наоборот, что-то теряют.

— Музыкальные критики часто спорят, к какому жанру причислить ваши песни, строго говоря, их нельзя назвать эстрадными. Как бы вы определили свой жанр?

— Разве это столь необходимо — как-либо обозначить жанр? По-моему, важно — что я хочу довести в песнях до слушателей. Ведь изначально песня сложилась как серьезный жанр, как способ передачи из поколения в поколение народной мудрости, духовного наследия, потому она была прежде всего балладной. Это уже сейчас, стараниями многих эстрадных исполнителей и рок-групп произошла обидная девальвация песни. Бездумные, ничего не несущие песни, на мой взгляд, не имеют права на существование.

— Как бы вы сформулировали долг певца?

— Певец для меня — это Поэт, это человек, который сам поднялся над бытом и поднимает над бытом остальных. Недаром по тому, как общество воспринимает поэзию, мы судим об уровне духовного и эмоционального развития этого общества.

— Вы заметили, что современно

мные люди часто стесняются «громких» слов, стесняются говорить о любви, о доброте, о творчестве. Вы же об этом, о трепетном поэте в полный голос, не скрывая эмоций...

— Я убеждена, что человечество лишается чего-то настоящего, заменяя романтическую иронию, пьяча благородство за маской неуязвимого равнодушия. И хочу убедить моего слушателя в том же.

— Почти у каждой вашей песни есть свой сценический образ, вы так часто и удачно обыгрываете ваши песни, что появился даже термин «театр Камбуровой», что о вас говорят как о драматической певице.

— В песенном тексте, в ее стихе уже заложена драматургия, которая предполагает актерское решение, а роль

скоро песня — явление драматического искусства, она и должна исполняться по законам драматического театра. Одни эстрадные исполнители пытаются «украсить» песню пританцовыванием, другие, более академичные, «включают» только голос. Наверное, обе эти манеры имеют право на

которая никак не удавалась. Здесь совершенно бесполезен тренаж. Мои песни получаются не на репетициях, зато я свято верую в магический квадрат сцены, именно здесь, перед зрителем, происходит вдруг озарение. Потому выступать в концертах для меня интереснее, чем записываться в кино или на радио.

— Как вы относитесь к успеху у зрителей? Избрав такой сложный, перегруженный репертуар, вы, конечно же, осознанно пошли на риск не быть понятой всеми.

— Я выхожу к зрителю как к другу, которому доверяешь, а значит, любишь его, ведь основа доверия — это именно любовь. Зачем же я буду искусственно сбегать смысл нашей беседы, если я могу говорить о сокровенном, о том, что меня тревожит. И всегда находится свой зритель, готовый вслушаться и понять. Так произошло и у вас, в Новосибирске.

А, впрочем, мои песни все же не ориентированы только на интеллектуального слушателя. Если в человеке отсутствует доброта, это уже залог того, что он не останется безучастным к тому, что ему, волнуясь, проповедают.

— Отвлекаясь от темы творчества, которая в сущности бездонна, хочу спросить — как вы проводите свободное время?

— Если бы оно у меня было! Я бы читала с утра до ночи. Я бы проводила время среди собак, скрашивала им жизнь своей улыбкой и лаской. Еще я люблю что-нибудь мастерить, лепить, резать, люблю составлять композиции из цветов... Но занимаюсь этим редко — профессия отнимает все силы.

— А хотелось бы вам быть кем-либо еще, какую бы вы выбрали профессию, кроме певицы?

— Я хотела бы писать стихи, но ведь я уже певица, у меня свое ремесло, задача коево, выражаясь словами Блока, сделать «чтобы от истиныходячей всем стало больно и светло».

И. УЛЬЯНИНА.

Фото Г. Чичулина.